

Бизнес ждет реальных перемен

В Кыргызстане до сих пор не созданы благоприятные условия для развития бизнеса. В этом убежден председатель Совета директоров Кыргызской Фондовой Биржи (КФБ) Нурбек Элебаев. Он считает, что крупные инвестиции могут привлечь только прозрачные и открытые правила игры. В условиях разъедающей все и вся коррупции это сделать трудно. А чтобы серьезно бороться с коррупцией, нужна политическая воля руководства страны, подкрепленная реальными действиями.

– Нурбек Беккулович, что изменилось в жизни бизнесменов за прошедший год, стало ли легче работать частному сектору?

– После мартовских событий у бизнеса появились объективные ожидания на изменение формата и активизацию сотрудничества бизнеса с государством, создание более благоприятных условий. Но к концу 2005 года упования растаяли. У бизнесменов появилось однозначное видение, что никаких позитивных сдвигов в создании условий не предвидится. Есть очень много декларативных заявлений, заигрывания, так называемых «агиток» со стороны власти. Но реальных шагов нет. Если Акаевых справедливо обвиняли в том, что они создали кучу «крышуемых» компаний, или специальных сфер, то сегодня ситуация не изменилась. Произошла лишь смена дирижеров в тех или иных структурах, а сам порочный механизм управления частным сектором сохранился. Кто-то продолжает получать эксклюзивы, кому-то позволено не платить налоги, а с кого-то могут драть три шкуры. Я считаю, что нужно ограничить влияние армии наших бюрократов и коррупционеров и создать равное поле для всего бизнеса.

– Как?

– Наладить в экономике двустороннее движение. Государство должно не заигрывать с бизнесом, а видеть в нем заинтересованного партнера и двигатель экономических реформ.

Для этого в рамках проводимой реформы госуправления в каждом министерстве и ведомстве можно было бы создать экспертные советы с обязательным участием представителей отечественного бизнеса, где будут проходить экспертизу принимаемые правительством решения и меры, создаваться новые нормативные акты, разрабатываться программы. Статус этих органов должен быть не продекларирован, а конкретно прописан в законодательстве. Бытующие ранее двойные стандарты в работе государственных органов, к сожалению, существуют и сейчас, но раньше мы, по крайней мере, имели информацию о скрываемой от нас стороне. Теперь такую информацию получить стало сложнее.

– По Вашему мнению получается, что у нас развитие частного сектора тормозиться искусственно?

– Скорее, нам пытаются в чем-то помочь, но подходят к этому вопросу недостаточно грамотно и не комплексно. Ведь нужно учитывать все многообразие предпринимательства. Есть мелкий, средний и крупный бизнес. Необходим дифференцированный подход при создании условий развития для каждого. А у нас, можно сказать однозначно, ко всякому бизнесу относятся как к рынку «Дордой».

– А Вы считаете, что у нас уже вырос класс крупных бизнесменов? Какой процент они составляют?

– У нас чуть ли не в ранг олигархов возвели тех, кто владеет базарами. Хозяин магазина – уже крупный купец. На самом деле, для многих наших граждан магазинчик – это просто бизнес для поддержания нормального жизненного уровня. Поэтому называть таких владельцев богачами было бы неправильно.

При этом следует учитывать, что в условиях коррумпированности половина из того, что предприниматели зарабатывают, уходит в чужой карман. Если так будет продолжаться и дальше, то в нашей стране еще долго не будет развитой прослойки состоятельных людей. Хотя к этому надо обязательно стремиться, выстраивать системный бизнес. Он должен расширяться, улучшаться и

повышаться сервисно. Этого можно добиться. Но пока только тем, кто в состоянии вынести этот бардак и стяжательство управленческого аппарата. А вот средним предпринимателям нужно дать возможность расширять свое дело и оказывать поддержку в этом направлении.

Тем не менее, прослойка крупных предпринимателей у нас уже есть, и она может создавать конкуренцию даже на внешних рынках. Часть этих предприятий – совместные и работают с участием иностранного капитала. Но сказать, что они рассматриваются государством как равные партнеры, пока сложно.

– А как государство, на Ваш взгляд, может способствовать процессу расширения бизнеса?

– Конечно же, путь эволюции и развития бизнеса не прост, сразу от контейнера невозможно перейти к управлению даже средним предприятием. Серьезных собственников, хозяев крупных предприятий в нашей стране можно по пальцам пересчитать. Как сделать так, чтобы их стало больше? Должно ли государство этому способствовать? Вот определяющие процесс развития бизнеса вопросы, на которые наше государство не находит нужных ответов. Более того, те действия, благодаря которым к управлению стратегическими объектами допускаются некомпетентные, зато «свои» люди, в результате чего заведомо рентабельные предприятия оказываются банкротами, говорит о том, что оно и не хотело их находить. Хорошо, если мы не знаем сами, то давайте будем учиться у других. В зарубежных странах потенциально рентабельные сферы, которыми государство не в состоянии управлять, передаются в частные руки. Более того, для этого создаются специальные условия (индустриальные, экспортные зоны и др.) Не стоит бояться передачи отдельных отраслей от государства в частные руки. Возьмем, к примеру, транспортную отрасль. Посмотрите: в нынешние вокзалы и станции страшно зайти! Но ведь можно было бы часть инфраструктуры железнодорожного транспорта передать в частные руки. Почему бы ни создать частные компании для внутренних авиаперелетов. Люди тратят по 50 долларов за пролет из Бишкека в Ош. По-вашему,

это нормально? Во всем мире внутренние авиалинии намного дешевле международных. Подобные примеры можно привести и в энергетике, и в телекоммуникациях, и в прочих важных отраслях экономики, к приватизации которых государство так и не приступило. Вместе с тем, как мы видим, возможности для создания добросовестного крупного бизнеса еще есть.

– То есть Вы хотите сказать, что в правительстве недостаточно людей, которые бы реально понимали сферу бизнеса?

– Так оно и есть. Причем, проблема не столько в старых подходах, протекционизме, кумовстве, сколько в том, что этим делом в правительстве занимаются некомпетентные люди. Мировая практика показывает, что можно приглашать на работу по государственному управлению бизнес-процессом специалистов, прошедших школу бизнеса. К примеру, почему бы не пригласить профи из частной финансовой компании в качестве эксперта – советника министра финансов? В госуправление должны прийти совершенно иные люди, люди из бизнеса. И, поверьте, они придут туда, если им дадут соответствующий статус. А сколько у нас людей, знающих современный менеджмент и маркетинг, работающих в разных проектах? Давайте сократим число «досиживающих» чиновников–дармоедов и трех бюрократов, объединив их зарплату, заменим одним хорошим специалистом, который займется разработкой конкретных шагов государства по развитию экономики страны, в том числе через создание условий для развития бизнеса.

– Какое влияние на экономику имеет сегодня биржа?

– Кыргызская Фондовая Биржа могла бы реально играть немаловажную роль в экономическом развитии страны. Вместе с тем, нынешнее место КФБ не отвечает изначально заложенным возможностям. К примеру, на Западе большая часть населения, в отличие от нас, предпочитает часть своих сбережений вкладывать в активно функционирующий рынок ценных бумаг. Там никто не держит деньги в стеклянных банках или чулках. У нас же обращение ценных бумаг в виде государственных казначейских

векселей происходит только на межбанковской торговой площадке Национального Банка. В этом есть минус, потому что не обеспечена доступность этих бумаг населению. Мы смогли бы оживить это дело, но нам не дают такой возможности. В этой ситуации наша биржа пока играет только роль института привлечения инвестиций в реальную экономику и индикатора стабильного ее развития.

– Имея небольшие сбережения, выгодно ли вкладывать их в ценные бумаги?

– Да. Это нормальное явление. Допустим, человек имеет накопившуюся небольшую сумму до 100 долларов и хотел бы временно ее вложить. Можно купить на них облигации, например, КыргызКредитБанка под 12% годовых или же приобрести по рекомендации брокера акции растущих компаний, а потом выгодно продать. А мы, брокеры, и сама фондовая биржа в настоящее время берем небольшой процент комиссионных. КФБ в настоящее время обладает дорогим программным продуктом, позволяющим торговать облигациями, валютой, корпоративными ценными бумагами, акциями.

– А чем сегодня занимается биржа?

– Это прямой прозрачный механизм передачи денежных средств инвестора в объект вложения, в частности в реальную экономику в целом. Этот механизм лишен такой негативной характеристики, как коррумпированность, которая очень часто сопровождает продажу через госструктуры, например, Госкомимущество. Процесс вложения инвестором средств в компанию, которая размещает свои ценные бумаги на фондовой бирже, минуя различного рода взятки, деньги переходят непосредственно к эмитенту. И вот эта роль фондовой биржи в организации прозрачного и некоррупционного процесса привлечения капитала сейчас и является превалирующей. У нас в настоящее время обращаются акции и облигации более 250 отечественных компаний.

– Как Вы считаете, почему у нас нет крупных инвесторов? И

вообще, насколько мы привлекательны для них?

– И старое, и новое руководство страны давало много обещаний на тот счет, что вот сейчас мы приступим к приватизации стратегических объектов, и инвесторы повалят к нам. Однако приватизация затянулась, и поэтому никаких изменений в лучшую сторону не произошло. Крупных инвесторов нет, а те, которые у нас появляются, – малоизвестны. В основном у нас работают компании, заинтересованные в получении быстрой прибыли. Но это, возможно, происходит по объективным причинам. Сказывается узость нашего рынка. Для того, чтобы изменить ситуацию, нужно разработать и довести до реализации программу, которая помогла бы сориентировать привлечение крупных инвесторов, пусть даже в приоритетные стратегические отрасли. Вместе с тем, я могу с уверенностью сказать, что если прозрачно и открыто провести приватизацию этих стратегических объектов, крупные добросовестные инвесторы обязательно появятся.

Бывшая власть пыталась эти лакомые кусочки отложить для себя. Как будет поступать новая власть – судить рано, но то, что происходит уже сейчас, разочаровывает. Новое правительство пока не проявило нормальных открытых подходов к их приватизации. Биржа предлагала проводить тендер на соответствие инвесторов требованиям в стенах Госкомимущества, а сам процесс покупки акций или ценообразования организовывать у нас на бирже. В таком случае были бы действительно открытые торги: кто больше дал, тот и взял. Инвесторы будут больше доверять такому прозрачному процессу. И цена за пакет не будет связана с взятками, а будет зависеть от того, как грамотно сработают менеджеры покупателя, как они правильно поставят и сделают последнюю ставку.

– Что же помешало Вам организовать этот процесс?

– Мы направляли предложения и в адрес премьер министра Феликса Кулова, и председателя Госкомимущества, но все они, к сожалению, остались без ответа. У меня складывается впечатление, что в этом просто никто не заинтересован.

– Нурбек Беккулович, последний вопрос: была ли утечка капитала за прошедший год?

– Да. Информация об утечке капитала появилась сразу после мартовских событий. Мы слышали о разных случаях, но только на примере компании «Бител» можно с определенной долей уверенности сказать, что капитал вывозился. О конкретных же объемах вывоза капитала говорить трудно.

Беседовала Рената ЕСЕМБАЕВА

ОР | www.pr.kg